

**А.П. СЕДЫХ, Л.М. БУЗИНОВА,
С.И. ЗИБОРОВ**
(Белгород)

**КОММУНИКАТИВНО-
КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И АЛГОРИТМ ПЕРЕВОДА***

Рассматривается проблематика использования современных коммуникативных технологий когнитивной направленности в процессе преподавания двустороннего перевода. Предлагается алгоритм перевода на основе применения когнитивной схемы анализа высказывания, которая включает в себя поиск словарных соответствий, построение концептуальной информации, моделирование контекстуального эквивалента с выходом на примеры дискурсного узуса.

Ключевые слова: коммуникация, когнитивное моделирование, двусторонний перевод, словарное соответствие, переводческий эквивалент, когнитивно-коммуникативный алгоритм перевода.

Коммуникативность пронизывает все сферы человеческой деятельности, и обучение иностранному языку как подготовка к активной жизни в обществе должно быть направлено на формирование умений и навыков адекватного общения. В современную эпоху недостаточно только знания лексики и грамматики изучаемого языка, необходимо овладеть прагматическими, коммуникативными и когнитивными составляющими языковых явлений. Любой текст рассматривается как феномен коммуникации, и умение анализировать, эксплицировать и оценивать законченный текстовый продукт является важным элементом практического владения иностранным языком, в частности переводческими компетенциями [4].

Актуальность избранной тематики обусловлена все возрастающей необходимостью обладания индивидом как участником глобальной коммуникации наряду с информационной осведомленностью коммуникативной

и когнитивной компетенциями, в частности в переводческой деятельности.

Цель – исследование и описание коммуникативно-когнитивных технологий с точки зрения перспектив моделирования адекватного алгоритма перевода в рамках его использования в лингводидактической деятельности.

Задачи состоят в следующем:

1) проанализировать и определить статус коммуникативных и когнитивных методов в лингводидактике;

2) построить поэтапную схему переводческой интерпретации и поиска дискурсного эквивалента на переводном языке;

3) смоделировать оптимальный алгоритм перевода текста с учетом коммуникативной и когнитивной составляющей.

Основная часть. Схема работы над исходным высказыванием включает несколько этапов, которым мы дали следующие названия:

1. Словарные соответствия / Лексика (грамматика, синтаксис).

2. Логико-геометрическая структура / Модальность / Концепт.

3. Смысловой вывод.

4. Версии перевода.

5. Контекстуальный эквивалент.

6. Оптимальный образец узуса.

7. Анализ оптимального примера.

Первый этап включает в себя поиск словарных соответствий, описание лексического материала, грамматики и синтаксиса в исходном высказывании.

Второй этап: построение логико-геометрической структуры, определение модальности и вербализуемого в высказывании концепта (концептов) [5]. Если предыдущий этап не вызывает особенных трудностей у обучающихся, то второй обусловлен образно-ассоциативными способностями человеческого сознания. Логико-геометрическая структура высказывания связана с функционированием универсальных логических категорий и их разрядов как форм мышления, упорядочивающих опыт индивида.

Данный этап осложняется поиском довольно большого количества информации о содержании высказывания и связан с представлением, на которое действительно опирается носитель языка, описывая пространство с учетом геометрических характеристик объектов. Речь идет о топологической схеме, при по-

* Статья публикуется в рамках V Международной научно-практической конференции «Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: проблемы и перспективы реализации в современной цифровой среде» (Волгоград, ВГСПУ, 6–8 декабря 2018 г.).

мощи которой изображаются пространственные связи и взаимодействия конкретных объектов. Эти связи и взаимодействия являются донорской зоной для абстрактных ситуаций [1]. Сюда также могут быть отнесены аксиологические параметры общечеловеческих оппозиций: добро / зло; прекрасное / безобразное; возвышенное / низменное и т. д.

Система работы на данном этапе опирается на следующие принципы:

а) смысл как схема или проекция действительности в язык;

б) человек мыслит не отдельными семантическими признаками и их множествами, а цельными образами, контурами, профилями, при помощи которых он проводит аналогии и заменяет их один на другой в метафорических контекстах [3; 6].

Третий этап: момент формирования смыслового вывода, на основе которого будут делаться версии перевода. Смысловой вывод строится с учетом логико-семантической схемы высказывания и вербализованного концепта. По сути, речь идет о количестве (типе и виде) импликаций, которые следует воспринести в ходе восприятия и понимания исходного сообщения. Смысл в данном случае становится результатом операций, проводимых над имплицитной и эксплицитной структурами высказывания [2; 7].

Четвертый этап: этап поиска версий перевода, одна из которых может оказаться переводным эквивалентом.

Пятый этап: выбор контекстуального эквивалента на переводном языке с опорой на коммуникативную и когнитивную составляющую высказывания.

Шестой этап: этап поиска оптимальных примеров использования переводимой единицы в различных контекстах дискурсивной практики.

Седьмой этап: контекстуальный анализ высказывания с исходным компонентом.

Проиллюстрируем алгоритм когнитивно-коммуникативного анализа и перевода исходного высказывания на примере фразеологизма *Laissez le coq passer le seuil, vous le verrez bientôt sur le buffet* (букв. 'Дайте петуху перейти через порог, вы его вскоре увидите на буфете').

1. Словарные соответствия (лексика, грамматика, синтаксис):

Laisser – *дать* (глагол); *le coq* – *петух* (существительное м. р., ед. ч.); *passer* – (глагол) *переходить*; *le seuil* – *порог* (существительное

м.р., ед. ч.); *vous* – *вы* (местоимение); *verrez* – *увидите* (глагол *voir*, будущее время); *bientôt* – *вскоре* (наречие); *sur* – *на* (предлог); *le buffet* – *буфет* (существительное м.р., ед. ч.).

2. Логико-геометрическая концептуализация / Модальность / Концепт:

$\text{if } B \rightarrow A = \text{if } \text{if } \text{if}$ (применяются элементы переводческой скорописи);

Деонтическая модальность / Взаимодействие с пространством / Причина – Следствие / Необходимость / Зависимость; Концепт «ущерб по недосмотру» (*pertes par négligence*).

3. Смысловой вывод: «Чрезмерное расширение возможностей объекта в результате предоставления улучшенных условий существования».

4. Версии перевода: *Хочешь увидеть истинное лицо человека, надели его властью / Дай кому-л. палец, он и по локоть откусит / Свинью за стол – она и ноги на стол.*

5. Контекстуальный эквивалент: *Пусть козла в огород.*

6. Актуальный образец узуса: «*Laissez le coq passer le seuil, vous le verrez bientôt sur le buffet*». *Un proverbe qui prend tout son sens à l'heure où la France s'islamise! Car, ne nous y trompons pas: ces gens qui viennent dans notre pays n'ont nullement l'intention de s'intégrer. Au contraire, ils arrivent avec, dans leurs bagages, leur religion, leurs coutumes, leur mode de vie bien décidés à les transplanter chez nous mais qui plus est à faire en sorte qu'ils deviennent nôtres!* («Дайте петуху перейти через порог, вы его вскоре увидите на буфете»). Пословица, которая обретает актуальную семантику в час, когда Франция исламизируется! Так как, не будем строить иллюзий: эти люди, приезжающие в нашу страну, не имеют ни малейшего намерения интегрироваться. Как раз наоборот, они прибывают со своим багажом, в котором находятся их религия, их обычаи, их образ жизни, который они хотят трансплантировать у нас, и более того, они ходят сделать его нашим образом жизни) (Lecture à mi-voix, 2012. URL: <http://lectureamivoix.over-blog.com/>).

7. Анализ примера. В приведенном выше тексте высказывания «отягощены» притяжательными прилагательными и местоимениями (*notre pays, nôtres, chez nous* ≠ *dans leurs bagages, leur religion, leurs coutumes, leur mode de vie*), репрезентируют авторское мировоззрение (мироощущение), психическое состояние. Исследуемые языковые единицы становятся основанием для формирования исламофобских образов (*la France s'islamise, transplan-*

ter mode de vie). Данный принцип представляет собой еще один, самый общий уровень формы, на котором воплощается идея контрапункта «свой ≠ чужой». Эпизод строится в виде контрапункта имплицитных форм существования, каждая из которых, в свою очередь, манифестирует модель контрапунктного мышления.

Вышеприведенный языковой материал отражает существенную потребность человека в сохранении экзистенциального этнокультурного статус-кво. Текст содержит ряд терминов и словосочетаний (*ne nous y trompons pas, nullement l'intention de s'intégrer*), которые объединены ключевой семей 'неприятие иного мира'. Коннотационная составляющая приведенного выше эпизода усиливается благодаря антифразисному контексту и понятийному полю, связанному с интегративной идеей «отторжение».

Прагматический компонент приведенных высказываний базируется на двух оппозиционных категориях: «моя страна» – «их нравы», которые являются культурно и исторически ключевыми для французского коллективного сознания понятиями. Несовместимые понятия актуализируются в едином контексте, что является одним из доминантных приемов французской национальной риторики [3]. При этом употребление яркой национальной поговорки в начале фрагмента инициирует активизацию этноцентрических ассоциаций у реципиента сообщения.

Следующий фразеологизм рассматривается в рамках когнитивно-коммуникативного анализа его структуры: *Qui attend les souliers d'un mort, risque d'aller pieds nus / En attendant les souliers d'un mort, on marche longtemps pieds nus* (букв. 'Кто ждет ботинки мертвеца, рискует долго ходить босиком').

1. Словарные соответствия (лексика, грамматика, синтаксис):

Простое предложение (Présent absolu); qui – кто; attend (attendre 3 p., sing.) – ждет; les souliers (m, pl.) – ботинки; un mort – мертвец; risque (risquer 3p. sing.) – рискует; de (prép.); aller – иду; pieds nus – босиком.

2. Модальность / Концепт:

Модальность времени / Алетическая модальность / Значимые части объекта: одежда и части тела / Тип взаимодействия: ожидание / Концепт: «маловероятная выгода».

3. Смысловой вывод: «Ожидание смерти близкого человека с целью получения материальной выгоды / Бездействие, пассивное ожи-

дание лучшего приводит к длительному довольствованию самым малым».

4. Версии перевода: *Ждать у моря погоды / На чужой вершок не разевай роток / Чужая дележка впрок не идет / За чужим добром не гоняйся с багром / Чужим добром не разживешься / Чужая копейка свой рубль тащит / На чужой каравай рот не разевай.*

5. Контекстуальный эквивалент: *Получить от мертвого осла уши.*

6. Актуальный образец узуса: *Qui attend les souliers d'un mort risque d'aller pieds nus. Pour la T.V.A. Il ne faut pas chercher midi à quatorze heures. Chercher des difficultés là où il n'y en a pas. Il existe des entreprises qui ont fait fortune avec le jeu de la T.V.A. Vous me direz qu'il y en a aussi qui l'ont fait avec la T.V. Sans le A. Nous allons bientôt avoir un bon président François, ça c'est le plus important* / «Attendre un temps favorable et un **messenger boiteux, attendre indéfiniment: qui attend les souliers d'un mort risque d'aller pieds nus** (От мертвого осла уши можно долго ждать, как и выгоды от НДС. Не стоит мудрствовать лукаво. Искать трудности там, где их нет. Существуют предприятия, которые сделали состояние, играя на размерах НДС. Вы мне скажете, что есть и те, кто сделал подобное только с налогами и без добавленной стоимости. У нас скоро будет добрый президент Франсуа, это самое главное. Ждать благоприятных времен и хромого посланника значит ждать бесконечно, иными словами, ждать у моря погоды) (URL: <http://www.sat-amikaro.org/spip.php?article1944>).

7. Анализ примера. Композиционно текст разделен на три части: первая состоит из призывов к спокойствию, центральным элементом которых являются две национальные поговорки (*souliers d'un mort + midi à quatorze heures*), вторая выполняет прагматическую функцию снятия эмоционального напряжения, третья часть возвращает реципиента к мудрости пословичного фонда Франции. Из вышеприведенного текста мы можем сделать вывод о том, что духовные ценности не могут быть сведены к материальным выгодам, тем не менее нельзя ждать милости от времени, которое ускользает и уносит с собой ожидаемые преимущества.

В приведенных примерах сочетания (*temps favorable / messenger boiteux*) осмысляются как разновидность состояния одной и той же сущности, при этом эти два состояния отличаются только качественно. «Хромым посланником» – образное выражение, которое находим у Кор-

неля (*attendre le boiteux* = ждать хромого, иными словами, долго ждать подтверждения новости), который употребляет его в ироничном смысле, поскольку психологически, когда очень ждешь новостей, время тянется очень долго, таким образом, время сравнивается с хромым человеком, скорость ходьбы которого намного меньше, чем скорость обычного человека.

Как видим, коннотационный фон фразеологизмов формирует понятийное поле «надежда на собственные силы», что связано с ориентацией на прагматическую цель – мотивировать реципиента сообщения к уверенности в собственных возможностях. Семантика устойчивых выражений определяет культурно-нравственные ориентиры, манифестируемые в ценностных установках автора рассмотренного текстового эпизода.

Итак, рассмотренные этапы алгоритма учебного анализа и перевода могут оптимизировать процедуру обучения переводческому мастерству. Данную схему можно применять как к устному, так и письменному переводу. Расчет при этом делается на открытие новых возможностей для развития когнитивно-коммуникативного способа извлечения разнообразной информации из исходника, когда включаются дополнительные мыслительные механизмы, открывая новые возможности для развития и использования абстрактного мышления.

Список литературы

1. Карасик В.И. Дискурсивное проявление личности // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 56–77.
2. Карасик В.И. Фактоиды как лингвокультурное явление // Полит. лингвистика. 2017. № 3(63). С. 21–30.
3. Седых А.П. Идеологические элементы фразеологии политического руководителя (на материале дискурса В.В. Путина и А. Меркель) // Полит. лингвистика. 2012. Вып. 1(39). С. 57–68.
4. Седых А.П., Гливич Е. Алгоритм учебного перевода // Вестн. Нижегород. гос. лингв. ун-та им. Н.А. Добролюбова. 2011. № 14. С. 125–132.
5. Седых А.П., Бузинова Л.М. К вопросу о письменном академическом дискурсе французских преподавателей // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017. Т. 3. № 4. С. 17–25.
6. Aleshchanova I.V., Frolova N.A., Morozova E.V., Zheltukhina M.R. Psychological and Acmeological Aspect of Educational Cognitive Competence Development. 2017 // Proceedings of the 7th Inter-

national Scientific and Practical Conference Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities (CILDIAH 2017). Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). Vol. 97. P. 19–24.

7. Marina R. Zheltukhina – Maryana V. Busygina – Mayya G. Merkulova – Irina A. Zyubina – Lyudmila M. Buzinova Linguopragmatic Aspect of Modern Communication: Main Political Media Speech Strategies and Tactics in the USA and the UK // XLinguae. Vol. 11. Issue 2XL, April 2018. P. 639–654.

* * *

1. Karasik V.I. Diskursivnoe proyavlenie lichnosti // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Lingvistika. 2016. T. 20. № 4. S. 56–77.

2. Karasik V.I. Faktoidy kak lingvokul'turnoe yavlenie // Polit. lingvistika. 2017. № 3(63). S. 21–30.

3. Sedyh A.P. Ideologicheskie elementy frazeologii politicheskogo rukovoditelya (na materiale diskursa V.V. Putina i A. Merkel') // Polit. lingvistika. 2012. Vyp. 1(39). S. 57–68.

4. Sedyh A.P., Glivich E. Algoritm uchebnogo perevoda // Vestn. Nizhegor. gos. lingv. un-ta im. N.A. Dobrolyubova. 2011. № 14. S. 125–132.

5. Sedyh A.P., Buzinova L.M. K voprosu o pis'mennom akademicheskom diskurse francuzskih prepodavatelej // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki. 2017. T. 3. № 4. S. 17–25.

Communicative cognitive technologies and translation algorithm

The article deals with the problem of using modern cognitive communication technologies in the process of teaching two-way translation. A translation algorithm is proposed based on the application of a cognitive sentence analysis scheme, which includes the search for lexical translation equivalents, the construction of conceptual information, as well as modeling the contextual equivalent supported by discourse examples.

Key words: *communication, cognitive modeling, two-way translation, lexical translation equivalents, communicative cognitive technologies, translation algorithm.*

(Статья поступила в редакцию 23.01.2019)